

Только попав в звездную систему Ландиниум, часть флота Альянса была мгновенно разнесена на обломки.

Причиной были мины, установленные вблизи точки прыжка.

Два из семи конусов как раз вошли в зону минного поля.

Конусы, с нарушенным строем, перегруппировывались, но обломки взорванных кораблей продолжали дрейфовать на пути флота.

Два линкора, одиннадцать крейсеров, семнадцать тяжелых крейсеров, двадцать два легких крейсера, сорок один миноносцев – это, конечно, большой ущерб, однако в действительности это все равно, что лить воду на раскаленный камень, тобишь невесомой потерей.

Но стоит заметить, что флот Альянса все-таки замедлил свой ход; успеет ли теперь Имперский флот покинуть систему?

Этого недостаточно. Согласно расчетам, им все равно не хватит нескольких часов. Что же делать?

Я сейчас ничего не могу. Все двигатели вышли из строя; действующих орудий нет; носовая часть разрушена, отчего большая часть сенсоров не работает, – сейчас я по техническим возможностям был ниже, чем захудалый торговый корабль.

Кислорода внутри нет. Броня и структура корабля сильно повреждены. Сознание пока функционирует, но средства связи также повреждены, поэтому я не мог сообщить информацию основным силам на таком расстоянии.

Неужели мне придется вот так молча наблюдать за гибелью Сохайры и остальных людей флота?

И в этот момент, словно меня укусили в бок, как и прежде, я врезался в еще один из заброшенных гигантских кораблей Альянса.

Зато благодаря этому, я постепенно вернулся в прежнее расположение духа.

12

Камеры, размером с бусинки, уловили лица Сохайры и Веги.

Сохайра выглядела обеспокоенной; похоже, они говорили о моем новом теле, но я не понимаю, о чем говорят женщины.

Язык чем-то похож на английский, но я не мог понять даже простого слова.

В этот момент в углу моего поля зрения появилась надпись: «Найти языковой файл на жестком диске».

Весь текст был переведен с языка дзипан на стандарт галактического.

Я сразу же понял весь смысл слов Сохайры.

– Но это же такая маленькая вещица. Не лучше ли для ИИ использовать крейсерский корабль?
– произнесла она.

Зрачки камеры увеличили свой захват.

Пусть и малых размеров, камера была весьма производительной.

На глаза попало отражение в зеркале – белая игрушка, похожая на тюлененка.

Как сказала Вега, размером около десяти сантиметров.

– Вы совершенно правы. Из-за малых размеров емкость диска сильно ограничена, не под стать Асагае-сину. Поэтому были загружены только основные фреймы личности.

Я почувствовал, что больше не имел доступа к хранилищам «Козерога».

И чувство власти над огромным объемом различных знаний исчезло вместе с другим «я».

Остался только ученик старшей школы, Син Асагая.

Я огляделся вокруг.

Небольшая каюта. По ширине около четырех татами.

У стены двухъярусная кровать. Два шкафчика и два простецких стула.

Обычно вешаемых вместо окон видеозэкранов нет.

Ощущается вибрация от работы главного реактора.

– Кстати, вопрос. Откуда вообще взялась игрушка на военном корабле? – спросила Сохайра.

– А, это личная собственность рулевого Нейта. Год назад, перед вылетом, младшая сестренка подарила ему эту игрушку в качестве оберега. Н, когда я сказала, что это для принцессы, то он оказал сотрудничество, – ответила Вега.

– Это-то ладно, но не прозвучало ли это так, будто я хотела мягкую игрушку?

Я сделал вид, что ничего не слышал.

Вега легко постучала по мне:

- Асагая-син, так ты проснулся?

- Благодаря вам.

Неожиданно из моего рта донесся милый голосок.

Дело в том, что в базе данных это был единственный голосовой файл.

- Как ты себя чувствуешь?

- Ну, вроде неплохо. Хорошо, что хотя бы этот корабль уцелел.

Я посмотрел вправо и влево.

- Где это мы?

- В корабельной каюте, на борту линкора «Гарибальди». А ведь еще недавно мы сидели внутри тебя, да.

Я сделал кувырок.

Хм, таинственное ощущение.

Я чувствовал воздух и искусственную гравитацию; совсем иначе, чем когда был в теле корабля.

Словно я лечу высоко в небе; я представил себя маленьким суперменом.

– Ты ощущаешь связь с другим «я»? Я впервые имею дело с копией ИИ, но мне интересно, можешь ли ты установить связь с ним?

На мгновение я подумал о том «я», но сразу же понял свою ошибку.

Вега говорила об оригинале, оставшемся в теле «Козерога».

Для начала я отключил все сенсоры и попытался сосредоточиться.

Никак. Я совсем не чувствую другого «я».

Когда я рассказал об этом Веге, она с сожалением покачала головой.

– Никакой ментальной связи? Вот, к примеру, ты погибнешь здесь, почувствует ли это оставшийся?

– Пожалуйста, не говорите таких страшных вещей.

Активировалась консоль у кровати.

В динамике раздался голос:

– Ваше Высочество, это Корион. Пожалуйста, немедленно придите на мостик.

Сохайра и Вега переглянулись и сразу же вышли из каюты.

Я попытался последовать за ними, и Сохайра сунула меня в карман офицерской формы.

Когда она бежала, меня сильно трясло, отчего я кричал: «Погоди!»

По коридору, а затем на два этажа вверх.

Звучал сигнал предупреждения.

Все отдохавшие члены экипажа покидали каюты.

Взобравшись на мостик, Сохайра направилась к капитанскому месту.

Вега заметила нахмурившийся взгляд Кориона.

– Как насчет этого места? – предложил он. – Хотя ладно, потом. Вывести ситуацию на экран!

На экран была выведена обзорная карта звездно-планетарной системы Ландиниум и наш путь от точки прыжка из Шаки в систему Лютеция.

Сейчас мы прошли уже около двух третей пути.

Позади остались планеты с базами Альянса, зоны мусора и обломки дрейфующих кораблей разбитого флота противника.

Нас еще преследовали оставшиеся пару кораблей, которые не собирались бросаться в бой, и, атакая, сразу же отступали.

Но в данный момент у точки прыжка из Шаки появился флот Альянса.

Видимо, они вошли в зону минного поля, устроенного нами, так как часть формаций была разрушена.

– Очевидно, это все благодаря Его Величеству Иммаку, – сказал Корион. – Здесь только крупных кораблей более сотни.

- И к тому же за нами преследователи, - заметила Сохайра.

- Это определенно устроил принц Иммаку, - продолжил Корион. - Для него существование Имперского флота совсем не выгодно. Пускай Альянс и прислал бы преследователей, но число этого флота просто огромно.

Произнеся это, Корион указал на кресла позади них.

Сохайра и Вега, кивнув, сели.

Я восстанавливал память той поры, когда был линкором «Козерог».

Места, куда указал Корион, были местами для персонала.

Штаб стоит ниже капитана.

Лживая толерантность, устоявшаяся за долгие столетия, начала рушиться.

Если капитан не может назначать членов экипажа и отдавать приказы, то это вовсе не капитан, всего лишь подобие.

Сохайра тонкими пальчиками провела по сенсорному экрану.

На экране появилась карта и быстро перемещавшаяся стрелка; это был Имперский флот, а вслед за ними пять крейсеров противника.

Корион обратился к наблюдателю:

- Когда противник настигнет нас?

- Примерно через сорок минут, - ответил тот.

Капитан Корион хотел услышать это напрямую, хотя спроси он у ИИ «Гарибальди», ответ был бы получен быстрее.

Но Корион принадлежал к тому типу людей, кто предпочитал людей искусственному интеллекту.

Да и на «Козероге» была почти такая же ситуация; только Сохайра отнеслась ко мне беспристрастно.

Причина такого отношения крылась в суждении, что искусственный интеллект может легко предать и подвести.

Даже несмотря на то, что ИИ «Гарибальди» долгое время служил семье Кориона, он все равно не доверял ему.

Возможно, что дело в страхе перед таким вот трансцендентным существованием человека?

Как боги бояться восстания людского рода, так и человек боится того, что позже его место займет искусственный интеллект.

– Ваше Высочество, что предпримем? – обратился Корион к Сохайре.

– А что сделали бы Вы? – спросила Сохайра.

Корион потер седые усы.

– Давайте развернем все корабли и уничтожим эти корабли! Да, так бы я хотел сказать, но мы не можем подвергать Вас, принцессу Империи, опасности. К тому же эти парни, пусть и с мелким числом кораблей, лучше ориентируются в этой системе. И биться они насмерть точно не будут. Кроме того, переход в боевой режим непременно приведет к резкому снижению скорости.

В общем, потом они не смогут сбежать.

Корион, конечно же, избегал слова «сбежать», так как для ветерана многих битв это было стыдно говорить.

- И, как же нам лучше поступить?

- Лично я бы сам набрал людей и поручил им лучший корабль. Если бы они приняли бой, то преследователи бы отстали бы от основных сил.

Сохайра прищурилась.

- Ради бегства пожертвовать союзниками, что это вообще значит?

- Это очень почетный долг. Я уверен, что многие капитаны будут рваться исполнить это.

- Неужели нет других способов?

- Я и сам бы хотел этого, – грустно произнес Корион. – Конечно же, главнокомандующим флота являетесь Вы, принцесса. Пусть даже флагман Имперского флота «Козерог» повержен, но мы также верны только Вам.

- Позвольте немного подумать.

Сохайра включила звукоизоляционное поле.

- Асагая-син, – сказала она, почти не двигая ртом, – есть идеи?

- Как Вы это так говорите? – выглянул я из кармана. – Вам бы чревовещателем быть.

Я задумался, но, естественно, ничего не приходило на ум.

А другого «я», который дал бы мне совет, не было рядом.

- Не знаю. Большая часть информации о тактике и стратегиях осталась в теле брошенного

линкора.

– Информация о тактиках – это хорошо, но я хотела бы услышать мнение, которое не подвержено принципам Империи.

Вновь я задумался.

Количество вражеских кораблей в десятки раз превышает наш флот.

Кроме того, состояние каждого из кораблей заставляет желать лучшего.

– Сдаться? – сказал я.

– Нет. Если мы не сможем вернуться в Империю, то ей придет конец. Сердце единства уйдет в небытие и все вновь вернется в эпоху Тьмы. Мы не можем рисковать жизнями сотен миллионов людей.

– Но нам не победить.

Сохайра опустила руки и оперлась на спинку кресла.

– Это будет проблемой, если кто-то увидит, как я говорю с игрушкой. В общем! Нам и не нужно покидать. Нам всего лишь надо покинуть эту систему.

– Но у нас немного кораблей, да и скорость невелика.

– И все же при твоей помощи флот разбил противника, вдвое превышавшего нашу численность.

– В тот момент я был... – но девушка обрубила меня, сильно сжав рукой. – Враг, я думаю, до сих пор внутри флота.

Сохайра вздохнула.

– Экипаж, когда мы покидали «Козерог», только и смотрел в твою сторону. Наверное, командующий флотом Альянса уже все знает об этой эвакуации.

– Думаю, не все. Противник видел лишь переброску капсул. Естественно, полагать, что и командующий флотом отправился на «Гарибальди».

Сохайра помолчала и загадочно улыбнулась.

При помощи панель данных она сделала странную фигуру и, опустив звукоизоляционное поле, передала ее на консоль Кориона.

Капитан Корион взглянул на голографическое изображение.

– Хм, довольно интересная форма. Я с первого взгляда могу сказать, что это блестящая формация. Однако, честно говоря, не пойму, зачем Вы это сделали?

Сохайра усмехнулась:

– Это наша цель.